

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.26>

Бобылева Елена Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЧИЛИЙСКИХ ТОПОНИМОВ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются способы передачи номинаций чилийского топонимикона средствами русского языка на примере источников, отличающихся по жанру и тематике. Основное внимание было уделено проблемам выбора стратегии перевода географических названий с акцентом на отсутствие стандартизированного подхода. В результате анализа примеров фактического материала автор приходит к выводу, что преимущественным методом стала практическая транскрипция, при этом существуют устоявшиеся примеры дословного перевода топонима или его денотата, а также простого переноса испанского названия в русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 121-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 30.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.26>

В статье рассматриваются способы передачи номинаций чилийского топонимикона средствами русского языка на примере источников, отличающихся по жанру и тематике. Основное внимание было уделено проблемам выбора стратегии перевода географических названий с акцентом на отсутствие стандартизированного подхода. В результате анализа примеров фактического материала автор приходит к выводу, что преимущественным методом стала практическая транскрипция, при этом существуют устоявшиеся примеры дословного перевода топонима или его денотата, а также простого переноса испанского названия в русский язык.

Ключевые слова и фразы: транслитерация; топоним; Чили; практическая транскрипция; денотат; перевод.

Бобылева Елена Сергеевна

Всероссийская академия внешней торговли

Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва

elena.mslu@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЧИЛИЙСКИХ ТОПОНИМОВ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Вопрос передачи топонимов в межкультурной коммуникации является значимым в ракурсе теории и практики перевода. В связи с возрастающей потребностью в географических картах, путеводителях, туристических справочниках, в которых фигурируют многочисленные топонимические единицы, теоретический интерес к этому вопросу неуклонно растет. Как справедливо отмечает Д. И. Ермолович в работе «Имена собственные на стыке языков и культур», географические названия «становятся как бы опорными точками в межъязыковой коммуникации и тем самым в изучении иностранного языка и переводе с него. Они исполняют функцию межъязыкового, межкультурного мостика» [5, с. 3].

Цель данной статьи – рассмотреть и обобщить существующие традиции передачи единиц чилийской топонимической системы (далее – ЧТС) средствами русского языка. Исследование направлено на решение следующих задач: систематизировать и классифицировать лексический пласт чилийских топонимов по словообразовательным моделям и способам передачи на принимающий язык; проследить зависимость продуктивности используемых средств от жанра и тематики источника; определить денотаты в различных классах географических единиц, а также отдельные топонимации, названия которых переводятся традиционно.

Актуальность статьи обусловлена возросшим вниманием к проблемам сопоставительной лингвистики, крайне малой и фрагментарной изученностью данного вопроса, а также важностью для профессиональных переводческих компетенций и международной коммуникации. Новизна исследования видится в том, что впервые установлен состав и словообразовательные модели чилийского топонимикона, проведен комплексный анализ закономерностей стратегии перевода единиц ЧТС.

Стандартные решения способов передачи номинаций топонимической системы не до конца разработаны. При этом сохранение графической формы, по Д. И. Ермоловичу, при испанско-русском переводе не может быть соблюдено из-за несовпадения алфавитов кириллицы и латиницы. Анализ различных источников показывает, что преимущественным методом стала практическая транскрипция, передающая звучание имени собственного с элементами транслитерации. Фонетический строй индейских языков, сыгравших значительную

роль в формировании топонимикона Чили, не имеет однозначного соответствия в испанском языке, но, так как звуковая адаптация была проведена на этапе написания названия географической единицы, то впоследствии передача на русский язык методом транскрипции осуществляется по правилам, принятым именно для этой языковой группы.

Топонимия Чили характеризуется выраженной гетерогенностью. Наиболее древние географические названия происходят из автохтонных языков и относятся к семантическим полям, связанным преимущественно с природой. Единицы, появившиеся в период завоевания Латинской Америки европейцами, имеют тесную связь с военными действиями; современный же топонимикон мотивирован социальными институтами [2, с. 65; 12, р. 6]. При анализе ЧТС, по материалам национального регистра страны [13, р. 5], по нашим данным, было определено, что только 41% номинаций представлены однокомпонентными моделями, большая же часть приходится на двухкомпонентные и трехкомпонентные структуры, в состав которых входят определенные артикли, предлоги и атрибутивы [3, с. 125].

Включение топонимов Чили в русский текст происходит по-разному. В схемах и планах путеводителей географические названия и наименования улиц чаще всего оставлены на испанском языке для удобства пользователя. Некоторые авторы порой по той же причине делают выбор в сторону прямого переноса названия (топонима) в исходной форме в текст принимающего языка. Так, в записках путешественника Евгения Почаева мы читаем, как он въезжает в туристическую деревню *San Pedro de Atacama*, любуется пейзажами *Solar de la Luna*, минует поселения *San Antonio de Los Cobres* [9, с. 259-261]. Текстологический анализ книги Е. Почаева показывает, что средствами только испанского языка переданы в этой книге все чилийские топонимические единицы. В картах путеводителя Томаса Кука также предлагаются маршруты, основные точки которых обозначены способом простого переноса названия, что позволяет туристу успешно ориентироваться и планировать свое путешествие [Цит. по: 4, с. 18, 90]. Система приоритетов издательства «Полиглот» при составлении планов городских прогулок по Сантьяго-де-Чили базируется на тех же принципах удобства пользователя, а не на лингвистических правилах перевода [11, с. 41].

В то же самое время в географических картах, атласе мира, а также в текстах вышеупомянутых путеводителей и художественной литературе определена необходимость передачи единиц ЧТС средствами русского языка, при этом отмечены значительные расхождения в переводе одних и тех же топонимов в различных источниках, что требует адекватного анализа и унифицирования.

Преимущественным методом передачи единиц топонимической системы Чили является практическая транскрипция с элементами транслитерации. Передаваемые многокомпонентные номинации ЧТС данным методом по-русски пишутся через дефис. Все составные элементы названий употребляются с прописной буквы, а артикли, предлоги и союзы – со строчной: Винья-дель-Мар (*Viña del Mar*), Пуэрто-Монт (*Puerto Mont*), Ла-Серена (*La Serena*), Лос-Вьентос (*Los Vientos*), Сан-Педро-де-Атакама (*San Pedro de Atacama*) [6, с. 29].

Названия, в состав которых входят числительные, если они не являются мемориальными, обозначающими конкретную историческую дату, также транскрибируются: *Tres Pinos* (Трес Пинос), *Cuatro Alamos* (Куатро Аламос), *Cuatro Vientos* (Куатро Вьентос) [1, с. 91].

Если переводимое географическое название имеет форму множественного числа, то оно передается в соответствии с нормой принимающего языка: *Andes* (Анды), *Andes Centrales* (Центральные Анды) [Там же].

Атрибутивы, несмотря на четкое прецизионное значение на русском языке, также подвергаются транскрипции. Наиболее частотными из них являются следующие: *chico* ‘маленький’, *alto* ‘высокий’, *grande* ‘большой’. В географическом атласе мира [Там же] можно найти: *Norte Grande / Norte Chico* (Норте-Гранде / Норте-Чико), *Puente Alto* (Пуэнте-Альто); *Salto Grande / Salto Bajo / Salto Chico* (Сальто-Гранде / Сальто-Бахо / Сальто Чико); *Guanaco Alto / Guanaco Bajo* (Гуанако-Альто / Гуанако-Бахо); *Guindo Chico / Guindo Alto / Guindo Grande* (Гиндо-Чико / Гиндо-Альто / Гиндо-Гранде); *Pampa Alta / Pampa Grande* (Пампа-Альта / Пампа-Гранде); *El Seco Bajo / El Seco Alto / El Seco Grande* (Эль-Секо-Бахо / Эль-Секо-Альто / Эль-Секо-Гранде) [1, с. 91; 4, с. 4].

При этом религиозная тематика также широко представлена и выражается в использовании имен святых или определений *San* и *Santo* – ‘святой’, как в следующих географических названиях: *San Pedro de Atacama* (‘Сан-Педро-де-Атакама’), *San Antonio* (‘Сан-Антонио’) [4, с. 52; 11, с. 55].

Рассмотрим названия областей Чили и их традиционную передачу на русский язык: *Tarapacá (I)* – Тарапака, *Antofagasta (II)* – Антофагаста, *Atacama (III)* – Атакама, *Coquimbo (IV)* – Кокимбо, *Valparaíso (V)* – Вальпараисо, *O'Higgins (VI)* – О’Хиггинс, *Maule (VII)* – Мауле, *Biobío (VIII)* – Био-Био, *Araucanía (IX)* – Араукания, *Los Lagos (X)* – Лос-Лагос, *Aysén (XI)* – Айсен, *Magallanes (XII)* – Магальянес, *Los Ríos (XIV)* – Лос-Риос, *Arica y Parinacota (XV)* – Арика и Паринакота, *Metropolitana de Santiago (RM)* – Столичная область [2, с. 62].

Административное деление Чили представлено 15 областями. Основным методом передачи номинаций является транскрипция, за исключением столичной области, название которой переведено. Интересным приемом является обозначение областей цифровыми символами, что является унифицированным и понятным способом идентификации для всех языковых групп и не требует перевода. «Анализ текстов чилийских газет *La Tercera*, *El Mercurio* показал, что чаще используется именно номер, а не название, за исключением Столичной области (*Región Metropolitana de Santiago*), для которой типично сокращение *RM*» [Там же, с. 61].

Наиболее древние макротопонимы Чили имеют индейское происхождение. На территории современной Чили проживали коренные индейские народы: на севере – атакаменьо, дигиты, аймара, уру; в центральной части – пикунче, мапуче, уильче, пеуэнче, известные под общим именем «мапуче» или «арауканы»; и на юге – чонос, она, яганы, алакалуфы и теуэльче [Там же, с. 63].

Значимое влияние автохтонных языков прослеживается в ЧТС на всех ее уровнях. Топоосновой для многих макротопонимов Чили послужили слова из индейских языков. Названия некоторых из них были искажены из-за отсутствия письменности [Там же, с. 65].

Топоформанты автохтонного происхождения и их передача на русский язык см. в Таблице 1.

Таблица 1

топоформант из мапуче	топоним	передача на русский язык
co (вода) [14, p. 126]	Coihueco	Койуэко [1, с. 91]
cura (камень) [14, p. 126]	Curacautín	Куракаутин [1, с. 91]
curi (черный) [14, p. 126]	Curico	Курико [1, с. 91]
hue (место) [14, p. 126]	Idahue	Идауэ [1, с. 91]
топоформант из кечуа	топоним	передача на русский язык
anti, antu (солнце) [14, p. 127]	Andes	Анды [1, с. 91]
anta (медь) [14, p. 127]	Antofagasta	Антофагаста [1, с. 91]
lampa (кирка, мотыга) [14, p. 131]	Lampa	Лампа [1, с. 91]
топоформант из аймара	топоним	передача на русский язык
сора (зеленый)		
уари (земля) [14, p. 129]	Copiaró	Копьяпо [1, с. 91]
chuqui (копье) [14, p. 130]	Chuquicamata	Чукикамата [1, с. 91]
iquiqui (лгун) [14, p. 131]	Iquique	Икике [1, с. 91]

Полученные данные свидетельствуют о том, что топоформанты индейского происхождения, несмотря на известную семантическую принадлежность, также транскрибируются.

Денотат, обозначающий класс, к которому относится топоним, может переводиться, транскрибироваться или входить в состав топонима, при этом необходимо исходить из традиционных соответствий, «чтобы не вступать в противоречие с существующим массивом исторических, энциклопедических и литературных источников, а также чтобы поддержать тождество имени собственного в языке перевода» [5, с. 33].

При анализе большинства географических источников нами было установлено, что, если испанский вариант нарицательного компонента близок по звучанию к русскому аналогу и имеет схожее значение, то он подвергается переводу. Примерами могут быть следующие денотаты: *laguna* ‘лагуна’, *canal* ‘канал’, *archipiélago* ‘архипелаг’, *pico* ‘пик’, *volcán* ‘вулкан’ – и соответствующие им географические единицы: *Laguna Verde* – Лагуна-Верде, *Archipiélago Juan Fernández* – Архипелаг Хуан-Фернандес, *Volcán Villarrica* – Вулкан Вильяррика, *Volcán Lanín* – Вулкан Ланин [4, с. 86, 128].

Денотаты *lago* ‘озеро’, *isla* ‘остров’, *valle* ‘долина’, не обладающие созвучием с эквивалентом на принимающем языке, переводятся по принятой традиции. Так, в русскоязычных географических атласах и картах топонимы с данными денотатами имеют следующую передачу: *Valle Colchagua* – долина Кольчагуа, *Valle Casablanca* – долина Касабланка, *Isla Quinchao* – остров Кинчао, *Lago Todos los Santos* – озеро Тодос-лос-Сантос [Там же, с. 72, 81, 94]. При этом, если имя нарицательное непосредственно входит в состав географического названия, то оно также транскрибируется. Примером может служить название населенного пункта *Lago Vitter* (Лаго-Виттер), где *lago* является частью названия, а не денотатом, а также название озера Крус-де-Лagos (*Cruce de Lagos*), что в переводе означает ‘перекресток озер’ [Там же, с. 80].

Такие денотаты, как *cordillera* ‘горный хребет’, *puerto* ‘бухта, гавань’, *bahía* ‘залив’, *sierra* ‘горная цепь’, чаще всего транскрибируются. Например, *Puerto Varas* в путеводителях – Пуэрто-Варас, *Puerto Chico* – Пуэрто-Чико, *Bahía Inglesa* – Байя-Инглеса [Там же, с. 129].

Иногда нарицательный компонент может входить в состав топонима, дезинформируя читателя, являясь «ложным другом переводчика». Ярким примером является топоним *Isla Negra* на побережье Тихого океана, который можно перевести с испанского на русский как «Черный остров». «На самом деле никакой это не остров и тем более не черный. Так названо местечко, где стоит эксцентричный дом» поэта, любимое место великого Пабло Неруды [8, с. 375].

Перевод годонимов Сантьяго-де-Чили обладает как общими, характерными для передачи всех единиц ЧТС на русский язык, так и отличительными чертами. Этот процесс также происходит по правилам практической транскрипции с испанского на русский с использованием дефиса в многокомпонентных структурах: *Los Graneros del Alba* – Лос-Гранерос-дель-Альба [11, с. 45].

Наибольшие сложности перевода возникают в области городской топонимии, где для выбора варианта трудно прибегнуть к авторитетному атласу или энциклопедии. Как пишет Р. З. Мурясов, «чем выше иерархическая ступень топонимов, тем легче установить корреспондентские связи между ними в разных языках и, наоборот, чем ниже иерархическая ступень топонимов, тем больше они носят идиосинкретический характер, т.е. обнаруживают большую зависимость от системы конкретного языка – выразителя данной этнокультуры» [7, с. 754].

При анализе наиболее известных путеводителей, атласа мира и туристических карт [4, с. 28-40; 11, с. 54] мы пришли к выводу, что денотат *avenida*, по сложившейся традиции, переводится как улица. В вышеуказанных источниках читаем: *Av. Morande* – улица Моранде, *Av. Monjitas* – улица Монхитас, *Av. Alameda* – улица Аламеда [4, с. 38]. Денотат *parque* ‘парк’ стандартно переводится; *barrio* ‘район’ и *paseo* ‘аллея’ транскрибируются [Там же, с. 36]. В путеводителе Томаса Кука [Там же, с. 31] читаем: *Barrio Lastarria* –

Баррио Ластариа, *Barrio Bellavista* – Баррио Бельявиста, *Parque Forestal* – Парк Форесталь. «На Пасео Аумада (*Paseo Ahumada*) поверните налево на Пасео Уерфанос (*Paseo Huerfanos*), а затем на ул. Бандера (*Bandera*) и пройдите мимо Верховного суда» [Там же, с. 39]. Текстологический анализ данного отрывка показывает, что в одном предложении использованы как перевод денотата, так и его транскрибирование, а также дословный перевод топонима в целом. Дублирование урбанонима на испанском языке дает возможность пользователю не только правильно произносить, но и читать городские указатели.

В городской топонимике выбор в сторону дословного перевода для обозначения некоторых объектов с прецизионным эквивалентом на принимающем языке встречается и в других случаях: *Parque Metropolitana* – Городской парк, *Mercado Central* – Центральный рынок, *Mercado de Flores* – Цветочный рынок [Там же, с. 32]. При этом в тексте приводится и дублирующий вариант на испанском языке.

Существуют устоявшиеся случаи, когда топоним и транскрибируется, и переводится. Например, объект *Puente Calicanto* в большинстве источников передан как мост Пуэнте-Каликанто [11, с. 11], то есть денотат переведен и транскрибирован, входит в состав названия, и, так как в данном случае это является общепринятой практикой, то большинство переводчиков следуют этому варианту.

По своей семантической принадлежности топонимы преимущественно являются антропонимами или несут мемориальный характер, имеют отношение к определенному историческому событию. При переводе подобных названий дата, обозначенная цифрой, передается аналогично, прописной вариант также повторяется в принимающем языке: *Av. 18 de Septiembre* (Проспект 18 де Септембре), *21 de Mayo* (21 де Майо), *11 de Diciembre* (11 де Дисьембре), *6 de Febrero* (6 де Фебреро), *11 de Septiembre* (11 де Септембре), *18 de Abril* (18 де Абриль), *Dieciocho de Marzo* (Дьесиочо де Марсо), *Catorce de Octubre* (Каторсе де Октубре) [Там же, с. 40–41].

Недостаточная стандартизация вопроса иллюстрируется тем фактом, что в одном и том же источнике отмечаются несколько вариантов перевода одного денотата: *Cerro San Cristobal* встречается как Серро-Сан-Кристобаль, так и холм Сан-Кристобаль, это же относится и к *Cerro Santa Lucia*, который передается как Серро-Санта-Лусия, или холм Санта-Лусия. Оба этих объекта являются одними из основных достопримечательностей Сантьяго-де-Чили [4, с. 33]. Подобная вариативность отмечена и в отношении другого урбанонима: Пласа-де-Армас – *Plaza de Armas* (Площадь Оружия) – в различных источниках встречаем все три способа передачи. Площадь Конституции – *Plaza de la Constitución* [11, с. 42] стандартно дословно переводится, что связано, очевидно, с наличием конкретного эквивалента в принимающем языке и по сложившейся традиции.

Проводя комплексный анализ отображения урбанонимов в различных путеводителях и картах, географических изданиях, можно сделать вывод, что переводчик исходит из конкретной прагматической задачи с высокой точностью ориентировать читателя в конкретной городской реалии. Иногда географические названия и наименования улиц на картах и планах в путеводителях оставлены на испанском языке для удобства пользователя. В тексте же чаще встречаются транскрибирование названия, его частичный перевод или полный перевод на принимающий язык.

При этом необходимо отметить, что существуют традиционно принятые варианты перевода единиц ЧТС, которые должны быть учтены переводчиком. На географических картах, в путеводителях и источниках *Tierra del Fuego* – Огненная земля. Фернан Магеллан во время первого кругосветного путешествия увидел остров с сотнями огней, поэтому назвал его *Tierra del Fuego* – Земля огня. Еще одним общепринятым вариантом является название *Isla de Pascua* – Остров Пасхи. Исторически известно, что «в 1722 году Пасха пришла на тот самый день, когда голландец Роггевен и его спутники первыми из европейцев приплыли сюда и увидели, как какие-то люди жгли сигнальные костры на берегу» [10, с. 22]. Всем также известен Мыс Горн – *Cabo de Hornos*, который был назван голландским мореплавателем в честь его родного города *Horn*, что в переводе означает «рог». При передаче топонимической единицы был применен метод транскрипции с дальнейшей фонетической трансформацией, и сейчас общепринятым вариантом является название «Мыс Горн». «До прокладки Панамского канала маршрут вокруг мыса Горн был кратчайшим путем к западному побережью Северной Америки, и во времена золотой лихорадки в Калифорнии этот морской путь был оживленным» [4, с. 124].

Другим менее известным примером топонима, который традиционно переводится дословно, является *Valle de la Luna*, в большинстве источников он передается как Лунная долина, «знаменитая своим сюрреалистическим ландшафтом, состоящим из вулканов, песчаных дюн» [Там же, с. 52].

Этому же принципу приверженности традициям следует большинство авторов при упоминании названия провинции *Última Esperanza* – Последняя надежда, связанного с именем капитана Хуана Фернандеса, искавшего проход в Магелланов пролив в 1557 году. «Он сделал последнюю попытку, и исследованный им пролив получил название Пролив последней надежды» [2, с. 64].

Таким образом, можно сделать вывод, что названия топонимических номинаций, имеющие яркую мотивирующую историю, получившую широкую известность, переводятся дословно, если их смысловое значение может быть точно передано средствами русского языка.

Анализ показал, что преимущественным методом передачи является, на наш взгляд, практическое транскрибирование, применяемое в большинстве географических источников. Простой перенос испанского названия в русский текст распространен в путеводителях, записках путешественников при описании маршрутов для удобства пользования. При этом существует традиционно сложившаяся практика дословного перевода отдельных единиц ЧТС или их денотатов, которые должны быть известны переводчику. Сложность вопроса и недостаточная унифицированность диктуют необходимость дальнейшего изучения этой темы, как на примере чилийской топонимической системы, так и на материале других национальных топонимических систем стран испанского языка.

Список источников

1. Атлас мира. Изд-е 12-е, испр. и доп. М.: АСТ, 2017. 96 с.
2. Бобылева Е. С. Лингвокультурологический анализ макротопонимов Чили // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2016. № 1. С. 61-67.
3. Бобылева Е. С. Структурно-семантический анализ оронимов Чили // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2016. № 2. С. 123-127.
4. Гилл Н. Чили: путеводитель / пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Фаир, 2008. 176 с.
5. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
6. Инструкция по русской передаче географических названий стран испанского языка / сост. И. П. Литвин; ред. К. Т. Бойко. М.: Типография издательства «Известия», 1975. 108 с.
7. Мурясов Р. З. Топонимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. С. 753-762.
8. Полосина А. Что такое Чили. М.: РИПОЛ классик, 2018. 461 с.
9. Почасев Е. 11 месяцев в пути, или Как проехать две Америки на велосипеде. М.: Альпина Паблишер, 2017. 317 с.
10. Хейердал Т. Аку-аку. Тайна острова Пасхи / пер. с норв. Л. Жданова. СПб.: Амфора, 2015. 382 с.
11. Чили. Русский гид – Полиглот. М.: Аякс-Пресс, 2013. 108 с.
12. Bobyleva E., Chesnokova O. Perfil semiótico de la toponimia chilena // Revista digital Espacios. 2018. Vol. 39. № 21.
13. Raïssa Kordic R., Mario Ferreccio P. Topónimos y gentilicios de Chile. DIBAM Centro Barros Arana y editorial Catalonia. Santiago de Chile: Ril, 2014. 313 p.
14. Vilches Acuña R. Elementos de semántica y apéndices de términos científicos, de Onomatología y de Toponimia aborigen de Chile. Santiago de Chile: Editorial Nacimiento, 1959. 148 p.

PECULIARITIES OF TRANSFERRING THE CHILEAN TOPONYMS
BY MEANS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Bobyleva Elena Sergeevna

*Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow
elena.mslu@gmail.com*

The article examines the ways to transfer the nominations of the Chilean toponymicon by means of the Russian language. The research material includes the sources, which differ in genre and subject matter. Special attention is paid to the problems of choosing the strategy to translate geographical names; the absence of a standardized approach is emphasized. Analysing the factual material the author concludes that the method of practical transcription prevails, and there are precedents of the word-for-word translation of a toponym or its denotation and of the simple transfer of the Spanish name into the Russian language.

Key words and phrases: transliteration; toponym; Chili; practical transcription; denotation; translation.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 18.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.27>

Данная статья посвящена структурно-семантическому анализу модального глагола 能, функционирующего в китайском языке и в зависимости от речевой ситуации и интонации говорящего меняющего свое значение. В работе рассматриваются особенности употребления указанного модального глагола в китайском языке и варианты его перевода на русский язык. Авторами делается вывод о том, что модальный глагол 能, в отличие от русских вспомогательных глаголов «мочь», «способен» и др., обладает широким спектром смысловых значений и может принадлежать к разным семантическим категориям модальности.

Ключевые слова и фразы: категория модальности; модальные глаголы; значение; семантические категории; модальные предикативы; перевод.

Давлетбаева Айгуль Фидусовна

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, д. филол. н., профессор

Башкирский государственный университет, г. Уфа

davletbaeva-1987@mail.ru; fluzarus@rambler.ru

МОДАЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ 能 И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ
научного проекта № 17-04-00193 и научного проекта № 16-04-00042-ОГН.*

С точки зрения современного языкознания категория модальности представляет собой одну из наиболее сложных функционально-семантических категорий, которая отражает связь внутренних мыслительных процессов человека с явлениями внешнего мира. Как известно, в основе любого речевого высказывания лежит психическая реакция личности на внешние раздражители, то есть содержится отношение говорящего к действительности [6; 7]. Безошибочное восприятие модального значения позволяет адресату речи